

Чжэн Цзюньсинь мгновенно перестала злиться и с улыбкой протянула самую большую танхулу.

— Ничего, это не такая уж проблема. Но деньги мы всё равно должны заплатить...

Она не успела договорить, как торговец уже оказался в десяти шагах, и его громкий голос отчётливо донёлся издали:

— Танхулу, свежие танхулу, десять монет за штуку, большие и сладкие, скорее приходите...

Этот торговец умеет вести дела, подумала Тан Линъи. Она вежливо отказалась от танхулу, которую протянула Чжэн Цзюньсинь.

— Я не люблю танхулу, ты ешь.

Чтобы Чжэн Цзюньсинь не слишком увлекалась закусками, Байлань специально положила их немного в мешочек. Хотя она ничего не говорила, Тан Линъи слышала, как Байлань всего дважды набрала полную горсть закусок. За время пути они, должно быть, уже почти всё съели.

— Танхулу очень вкусные, А-Лин, попробуй, — девушка говорила с набитым ртом, уголки губ едва смыкались. — Никогда не ела таких вкусных танхулу!

Тан Линъи спросила:

— Ты раньше в павильоне не ела? Старшая сестра не покупала тебе?

Она покачала головой, её круглое лицо выразило удивление:

— Не ела, но видела танхулу. Они были не такими большими, красные, покрытые белоснежным сахарным сиропом.

Тан Линъи шла, обняв её, и воздух вокруг был пропитан приторным сладким запахом.

— Их покупал гость, я видела, как он засовывал танхулу в рот другой сестре, до крови расцарапав ей губы. Потом старшая сестра узнала и больше не позволяла мне видеть танхулу.

Она сглотнула одну ягоду и тут же укусила следующую, не давая рту оставаться пустым.

— ...

Этот бордель точно не был хорошим местом, и правильно, что его сожгли! Туаньтуань выросла там, впитывая такую жизнь, но не скатилась в грязь. Это должно было быть очень трудно.

Но, слушая, как она с удовольствием ест, почему-то казалось, что не так уж и трудно.

— Танхулу вкусные, виноваты те, у кого на уме зло. Ты спокойно ешь танхулу, а с этими плохими людьми...

Она не успела договорить, как почувствовала сладкое прикосновение к своим губам.

Слова Чжэн Цзюньсинь всё ещё звучали в ушах, она замерла и открыла рот, чтобы принять одну ягоду.

Действительно, она была сладкой, сахарная корочка полностью покрывала плод боярышника,

кисло-сладкий вкус был приятным, но не приторным. Главное, эта ягода, которую она съела, была, похоже, с той же связки, что и у Чжэн Цзюньсинь.

— А-Лин, вкусно? Эта самая большая из всех, наверняка очень сладкая, — Чжэн Цзюньсинь сладко улыбнулась и откусила следующую танхулу.

Тан Линьби почему-то почувствовала, что её щёки немного горят. Когда она была хозяйкой дома, она никогда ни с кем не делилась едой. Она была первой.

— Вкус... вкусно.

— Эй, — девушка повернулась к ней с недоумением. — А-Лин, почему твоё лицо такое красное? Краснее, чем танхулу.

Прохожие тоже бросали на них любопытные взгляды, а несколько девушек, увидев, как они аппетитно едят, прониклись желанием и стали искать уличных торговцев танхулу.

— ... Ничего.

Тан Линьби отвернулась, приложив холодную руку к лицу, пытаясь убрать жар. Она нашла оправдание:

— Слишком жарко, мы идём уже давно, возможно, я немного не привыкла.

Чжэн Цзюньсинь, забыв про танхулу, тут же спросила:

— Ты устала? Давай найдём место, отдохнём, а потом пойдём искать то дерево, о котором ты говорила?

— Не надо, не надо, просто немного походим, и пройдёт.

— Хорошо, ты ещё не закончила рассказывать про дощечку желаний, я хочу послушать.

Она успокоилась и откусила сахарную корочку с новой танхулу.

Вспоминая, она сказала:

— Ты говорила, что одна сторона дощечки — это выпавшее пожелание.

Тан Линьби продолжила:

— Другая сторона пустая, и сама пишешь своё желание. Потом вешаешь дощечку на дерево, чем выше, тем больше шанс, что желание сбудется...

Когда они добрались до храма, многие стояли в очереди, чтобы поклониться, поэтому желающих получить дощечку было мало, и скоро подошла их очередь.

Мастер в монашеском одеянии, с восемью золотыми точками на голове, выглядел холодным и строгим. Он взглянул на двух девушек перед собой и бесстрастно спросил:

— О чём просят две благотворительницы? Я помогу вам гадать.

Тан Линьби сказала:

— Я прошу о будущем.

Мастер молча начал трясти дощечки, повернув бамбуковые палочки к ней, и она выбрала одну наугад.

— Путь впереди усыпан шипами и окрашен кровью, но сзади птицы летят парой. Хотя замыслы глубоки и могут перевернуть мир, в конце всё будет обращено к солнцу.

— Мастер, что это значит?

Он покачал головой:

— Небесные тайны нельзя разглашать.

Тан Линьби попросила его записать пророчество на дощечке желаний. Мастер согласился, написал и передал ей, добавив:

— Благотворительница, это удачный знак.

— Спасибо.

Она уступила место Чжэн Цзюньсинь и встала в стороне, размышляя.

— Благотворительница, о чём просите?

— О нас.

...

Храм оказался неожиданно большим, но, к счастью, Чжэн Цзюньсинь обладала хорошей памятью и не заблудилась. Они шли и спрашивали у прохожих, как пройти к дереву брачных уз.

Прохожие смотрели на них с недоумением и спрашивали:

— Зачем вам то дерево? Его уже давно никто не навещает.

— Почему? — спросила Тан Линьби.

— Раньше богатые юноши часто приходили молиться дереву брачных уз, но так и не обретали своей судьбы. Настоятель сказал, что их кармическая нить исчерпана, они упустили свой шанс раньше, а теперь судьба завершена. Но те юноши не поверили и продолжали приходить, но как может быть брак без судьбы? Богатые юноши были в ярости и просто отправили людей срубить дерево пополам. Теперь оно там криво лежит, и никто не хочет к нему ходить. По-моему, те богатые юноши сами виноваты, кичились положением своих отцов и творили зло. Хорошо, что у них нет судьбы... Какая девушка выйдет за них...

Видя, что он всё больше распаляется, Тан Линьби вынуждена была его прервать.

— Спасибо, брат, мы поняли, но всё же хотим посмотреть.

Прохожий, сбитый с толку вмешательством, потерял интерес и махнул рукой, уходя.

Они пошли в указанном направлении, и чем дальше шли, тем более глухим становилось место.

Чистые каменные плиты сменились потрескавшейся землёй, шум толпы — тишиной. Стены вокруг заросли мхом и лианами, редкие светлячки мерцали зелёным светом, освещая путь редким гостям.

К счастью, впереди шла широкая дорога, и сорняки ещё не полностью скрыли её следы. Они шли по ней долго, пока не раздвинули траву высотой с человека. Наконец перед ними предстало столетнее дерево.

Чёткие извилистые прожилки покрывали ствол, устремляясь вверх и разветвляясь в листе. Пышная крона и переплетённые ветви говорили о былом величии, но, к сожалению, на несколько цуней выше корня ствол был ровно срублен наполовину, обнажив почерневшую и загрязнённую сердцевину.

Только оставшаяся половина с трудом поддерживала всё дерево, и порыв ночного ветра заставлял его раскачиваться, как дряхлого старика, полного печали прожитых лет.

Корни дерева переплетались, уходя в землю и занимая выгодное положение.

Вокруг дерева было озеро. Вода была мелкой, но чистой, дно просматривалось.

— О, это старое дерево здесь уже много лет, а эти люди с дурными сердцами пришли и безжалостно срубили его. Это слишком чрезмерно!

Они остановились у каменной ограды у воды, и Чжэн Цзюньсинь, глядя на шатающееся дерево с пожелтевшими листьями, вспомнила слова прохожего.

— Туаньтуань, мы пришли? — спросила Тан Линъи.

— Да, А-Лин, мы пришли.

Она аккуратно смахнула листья и пыль с камня и указала Тан Линъи место.

— Здесь камни удобные, гладкие, не давят. А-Лин, садись сюда.

— Не спеши.

Тан Линъи сказала Чжэн Цзюньсинь:

— Мы с трудом нашли это место, давай сначала загадаем желание. Говорят, что во время загадывания нужно быть искренним и не отвлекаться на посторонние мысли.

— Не волнуйся, у меня только одно желание, я буду очень сосредоточена.

— Хорошо.

На самом деле ей очень хотелось узнать её желание, но если сказать, оно не сбудется.

Она закрыла глаза, сложила ладони перед грудью, зажав дощечку желаний, опустила голову и тихо загадала желание. Шум вокруг тоже стих.

Через некоторое время Тан Линъи открыла свои спокойные глаза и услышала голос Чжэн Цзюньсинь:

— А-Лин, ты уже загадала?

— Да, загадала. Дай мне дощечку желаний из своих рук. Я владею боевыми искусствами, так что заброшу их повыше.

<http://bllate.org/book/16867/1554214>